

**«Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное»
«Suadeo tibi emere a me aurum ignitum et probatum»**

28 августа 1456
св. Августина
стояние в честь победы над турками
Новачелла

1. «Советую тебе купить у Меня золото, разжженное огнём и испытанное, чтобы тебе обогатиться»¹ (Апок. 3)

В воскресном евангелии идёт речь о любви к Богу и ближнему². Как говорит Учитель в 22 главе у Матфея, любовь к Богу есть *первая и наибольшая заповедь*, а любовь к ближнему *подобна ей*³. Поэтому скажу кое-что о любви (de caritate); о ней говорится в каждой проповеди, но никаких слов о ней никогда не достанет, потому что она – цель закона⁴.

2. Христос говорил, что на любви (in dilectione) к Богу и ближнему *утверждается весь закон и пророки*⁵. *Первая и наибольшая*, то есть истинная⁶, любовь (dilectio) называется [самой] любовью (caritas). Другая есть её образ и подобие и называется любовью (dilectio) к ближнему. Заметь, что не будь любовь к ближнему образом любви к Богу, она не имела бы совершенства. Абсолютно совершенен только Бог, Который *есть любовь* (caritas). Всё причастное совершенно лишь в той мере, в какой является образом абсолютно совершенного. Какой-либо образ, или фигура, обладает бытием лишь в той мере, в какой отражает истину. В образе, лишённом какого бы то ни было подобия праобразу, ничего от истины нет. Следовательно, подобие есть истина образа. Отсюда в образе нет ничего, кроме праобраза, стяжённого подобием.

3. В той мере, в какой любовь к ближнему *подобна* любви к Богу, она выполняет заповедь, ибо, хотя её проявления суть [только] подобия, скрывающийся под ними Дух есть [тем не менее сама] любовь (caritas), которую это уподобительная любовь (dilectio) изображает. Поэтому Иоанн в Соборном послании и учит нас, что, хотя без любви Божией достичь сыновства невозможно ни для кого и хотя никому невозможно знать, пребывает ли он в любви, тем не менее о имеющем

¹ Откр. 3, 18 (цсл: «злато разжжено огнем»)

² евангельское чтение минувшего воскресенья (22 августа 1456, 13 воскресенье после Троицына дня): Лк. 10, 23-37

³ Мф. 22, 38-39

⁴ «finis legis» - ср. 6 1 Тим. 1, 5: «finis praeepti est caritas», букв.: «цель (и конец, целевая причина) предписания (заповеди) – любовь»; синод: «цель увещания»; цсл «конец завещания»; см. также Рим. 13, 8

⁵ Мф. 22, 40

⁶ Цитируя Мф. 22, 38 («первая и наибольшая заповедь»), НК употребляет «maximum» вместо «magnum», как в Вульгате. «Максимальность» на языке НК – синоним подлинности, истинности. Ср. также Дионисий Ареопагит. «О церковной иерархии» гл. 2: «Первое движение ума к божественному есть любовь к Богу».

любовь к ближнему следует быть уверенным, что он – в любви (in caritate)⁷. Любить ближнего значит любить Бога в образе. Любя человека, для которого Бог, как и для меня, Отец, я люблю в нём Отца, чей образ он носит. Это как если кто любит царского сына ради самого царя, то, любя в сыне отца, угождает тем отцу⁸, потому что знает: Творец *имеет благоволение в Своём Сыне*⁹, или образе, Которого призвал Себе в удел и наследие.

4. Любящий же ближнего на ради Бога, но ради пользы или какой-нибудь выгоды, не выполняет заповеди и пребывает не в любви Божией, но в любви к самому себе, потому что в ближнем любит себя. Отсюда следует, что святы только истинные дела милосердия, происходящие из той любви к ближнему, в которой думают лишь о Боге.

5. Заметим ещё, что, влюблённость (amor) приводит к знанию Бога. Хотя ничто любимое не бывает неизвестным¹⁰, тем не менее Бог, непознаваемый в силу Своей бесконечной познаваемости (подобно свету, который, будучи сам по себе видим, из-за чрезмерной яркости остаётся невидимым для наших глаз¹¹), познаваем в подобии. Посредством подобия становится узанным всё, бывшее прежде неизвестным - так неизвестное лицо становится известным посредством своего подобия, воздействующего на глаз. Мы знаем, что *Бог есть любовь* (caritas); любовь (dilectio) к ближнему есть подобие этой любви; следовательно посредством [нашей] любви словно через образ и подобие приходим к познанию Бога.

6. Это подразумевается в словах Спасителя: *«кто любит Меня [тот соблюдёт слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему] и обитель (mansio) у него сотворим»*¹² - т. е. станем обитать, или пребывать, в уме влюблённого (manere in intelligentia amantis).

На примере природной влюблённости видно, что желаннее влюблённости нет ничего. Убери влюблённость и согласие - и всё рухнет. Убери влюблённость и наслаждение – и вся жизнь чувственного мира останется в скорби и смерти и лишится сил¹³. Следовательно именно влюблённость есть то, что доставляет радость и наслаждение, и невозможно помыслить ничего слаще, ничего лучше её. Отсюда - источающий из себя жизнь, т.е. радостное и сладостное движение, источник столь великого блага, превосходя всякое чувство и являясь покоем всякого движения, лучше чем любая возможная мысль о нём.

7. Из подобия природной влюблённости получаем некий вкус (gustum) или знание той любви (caritatis), которая есть Бог.

⁷ 1 Ин. 2, 7-10; 4, 7-21

⁸ ср.: СХСII, 3

⁹ Мк. 1, 11; см. CLXXVI, 3

¹⁰ См.: ССХХVII, 12 и прим.там

¹¹ См.: «Апология науки незнания». 12; «Игра шара» II, 119; письмо К.Айндорферу от 14,9,1453

¹² Ин. 14, 23

¹³ ср. «О равенстве» 28 (и прим.)

Огонь благодаря жару и свету представляет собой подобие влюблённости, которая в природе похожа на жар, а в духовном мире на свет. Поэтому через подобие силы огня приходим, как учит Дионисий, к некоему знанию о Боге¹⁴.

Дух Христов, говоривший в Иоанне, именуется любовь «золотом», причём не простым золотом, но «разжженным огнём», и не просто разжженным огнём, но «испытанным», потому что оно «обогащает»¹⁵. Если посмотрим на небо, то всю [его] силу увидим [собранный] в солнце; если на землю, то всю минеральную силу – в золоте, если на середину [между землёй и небом – то увидим] удивительную силу в огне.

Мы считаем, что в этих трёх доступных ощущению телах любовь разместила свои подобию, в них отражается её сила. Как все звёзды делает светлыми, обращая их к себе, солнечный свет, поскольку, свёртывая в своей силе как в источнике всякую светлость, солнце представляет собой тем самым свет в первом и наибольшем смысле, – так и любовь разливает себя¹⁶ в обладающих интеллектом природах, обращая их к себе и делая причастниками своей собственной природы, которая есть свет истинный, просвещающий всякий дух божественной и нетленной жизнью¹⁷.

8. Однако излучение её интеллектуальные природы должны вобрать глубоко внутрь себя, чтобы в них не оставалось никакой тьмы. Обладающая земляной природой луна не впускает солнечный луч вглубь себя, и поэтому остаётся тёмной, будучи освещена только на повернутой к солнцу поверхности. Так и наша душа, находящаяся там, где соприкасаются время и вечность, т.е. «на горизонте вечности»¹⁸, принимает дух любви, только когда повернётся к солнцу правды¹⁹ высшей своей способностью, т.е. той блестящей бестелесной поверхностью, что подобно отполированному зеркалу²⁰ способна принять это излучение. Однако и она не впускает его вглубь – туда, где одушевляет плоть и кровь, «ибо душевный человек не принимает того, что от Духа Божия»²¹. Чувственный мир, которому принадлежит ветхий человек²², не видит, не знает и не может знать этого Духа; и то, что к Нему относится, для мира есть безумие²³.

9. Без воздействия солнца не живёт ничего. Следовательно движению жизни всё причастно благодаря движению солнца по зодиаку, или кругу жизни²⁴; другие же звёзды своим движением не влияют на движение жизни, относясь к живому

¹⁴ Дионисий Ареопагит, «О небесной иерархии» XV, 2; «О церковной иерархии» II, 1; у НК: XX, 9

¹⁵ Откр. 3, 18

¹⁶ Рим. 5, 5

¹⁷ Ин. 1, 9

¹⁸ см. прим. к «О равенстве» 11

¹⁹ Мал. 4, 2

²⁰ Ср.: ССХVII, 10

²¹ 1 Кор. 2, 14

²² Еф. 4, 22; Кол. 3, 9

²³ 1 Кор. 1, 18-20

²⁴ ср. «О бытии-возможности» 23; ССXLVI, 2

бытию каждая сообразно собственной силе. Так и в небе интеллектуальной природы множество добродетельных сил (*virtutes*) присутствует подобно звёздам на тверди: каждая получила свой свет от *солнца правды* и без его Духа они оставались бы лишены всякой красоты и пристойности, а следовательно и добродетели (ибо не бывает добродетели нелепой и непристойной²⁵), но божественную жизнь, называемую «Богосыновством», производит один лишь *Дух солнца правды*.

10. Ценность золота свёртывает в себе ценность всех металлов, причём чем больше металл причастен золоту, тем он лучше, будучи неподвержен ржавчине в той мере, в какой в нём присутствует нержавеющее золото. С точки зрения истинной ценности металл чего-то стоит в той мере, в какой содержит в себе золото. Ценность металла, следовательно, измеряется золотом. Точно так же и ценность добродетелей измеряется любовью: они стоят столько, сколько в них есть любви.

Действие жара, без которого не живёт ничего, имеет начало от огня, который, будучи жарок в *первом и наибольшем* смысле, своим сильнейшим действием проникает и обращает к себе всё. Сам по себе невидимый, он видим в том, что делается причастно его природе, ведь всё, что мы видим, есть не чистый огонь, а нечто огненное. Точно так же и божественный жар, или любовь, непознаваемый сам по себе, светится в добродетелях, которые он обращает к себе, очищая и обновляя их подобно огню. Потому пророки и называли Дух Божий *огнём, который очищает металл*, отделяя неуничтожимое золото от распадающейся и горючей серы подобно *щёлоку, отмывающему всякую нечистоту*²⁶.

11. Царствие Небесное – не что иное, как *мир и радость во Святом Духе*²⁷, Который есть любовь. Видимо, поэтому Христос уподобил любовь *доброй жемчужине* и *скрытому сокровищу*²⁸. Здесь же в теме она уподобляется *разжженному и испытанному золоту, которое делает богатым*. Всё это говорит единственно о том, чтобы всем владеть в одном, или не владеть ничем, кроме того одного, в котором всё - как в *одной драгоценной жемчужине* владеет всем купец, который, *продав все свои блага*, приравнял их к ней, так что в ней владеет всем, получая благодаря ей, что пожелает. То же – и о *сокровище, скрытом в поле*, и о *разжженном золоте*.

12. Мне думается, что любовь (*caritas*) подобна тому камню, что делает человека невидимым²⁹, потому что любовь, *покрывающая множество грехов*³⁰, покрывает скверну и наготу, так что не остаётся видно никакого пятна.

²⁵ ср. ССХLIII, 25

²⁶ Мал. 3, 2-3

²⁷ Рим. 14, 17

²⁸ Мф. 13, 44-46

²⁹ см. Платон, «Государство» II, 359d-360b

³⁰ 1 Пет. 4, 8

Это как чёрный уголь или чёрное железо, помещённые в огонь, выглядят не чёрными, но сообразно светлости огня светлыми - светлость покрывает черноту. Именно *покрывает*, потому что, если вынуть их из огня, то снова сделаются чёрными, как и раньше. Или очевидный пример влюблённости в мире сем: влюблённость покрывает недостатки; влюблённый, пока влюблённость в нём жива, не видит недостатков того, в кого сильно влюблён; когда же влюблённость пройдёт, начинает видеть. Как в виршах: «Кто влюблён в барана, тому баран – Диана»³¹.

Далее. Любовь покрывает скверну, так что она не видна никому (как сказано о железе в огне). Мирская же влюблённость не покрывает недостаток, но ослепляет влюблённого, лишая его верного зрения, так как влюблённый видит не согласно истинному суждению ума, а согласно аффекту.

13. Ещё я считаю, что любовь можно назвать божественным эликсиром. Некоторые утверждают, что существует некое снадобье, которое превращает всё в золото, по-арабски оно называется «эликсир»³². Так и любовь не только покрывает, но и превращает сына человеческого в сына Божия, создавая из земного небесное³³. Имеющий *совершенную любовь*³⁴ владеет *золотом, разжженным, испытанным, делающим богатым* - и богатым настолько, что можно купить даже Царство Небесное, ибо сила его золота заключает в себе ценность и *древа жизни посреди рая, и всех источников воды жизни* в новом граде Иерусалиме, и всего Царства³⁵.

14. Не видим ли мы на примере мирской влюблённости, что к влюблённости прилагается всё: у влюблённых всё общее - бедняк владеет всем, что есть у богача, когда между ними совершенная влюблённость (амок)? Тогда любовь (caritas) делает влюблённого в неё своим сыном. Имеющий праведность становится сыном правды и от неё получает имя «праведника»; имеющий человеческую природу от неё получает и имя «человека», и подлинное бытие тем, кем именуется. Точно так же присутствующая в нашем духе любовь делает нас сынами любви. Но *«любовь есть Бог»*.

Следовательно, мы усыновлены любовью³⁶, ибо Бог *возлюбил нас прежде, чем мы Его*³⁷, а стало быть *избрал нас*³⁸. Это *избрание* есть любовь. Таким образом, любовь есть усыновление Богом. Но сын владеет наследством Отца; отсюда Царством Отца в любви владеет каждый. И хотя оно одно, все сыновья владеют

³¹ «si quis amat ranam, ranam putat esse Dianam», букв. «кто влюблён лягушку, тот считает её Дианой»

³² крит издание даёт здесь ссылку на Арнольда из Виллановы (Arnaldus de Villanova, «Liber de comparatione medicinae sive elixiris»)

³³ 1 Кор. 15, 47-49

³⁴ 1 Ин. 4, 18

³⁵ Быт. 2, 9; Откр. 22, 1-2; 7, 17

³⁶ Гал. 4, 5

³⁷ 1 Ин. 4, 10; 4, 17.

³⁸ Еф. 1, 4; Втор. 4, 37

им целым и все вместе, и каждый в отдельности, подобно тому как лицо Отца Небесного видят целиком и все, и каждый в отдельности.

15. Под золотом, о котором говорится в теме, прошедшем через огонь и испытание, можно понимать *золото, разжженное и испытанное* Духом всемогущества.

Сила эликсира, наделяющая способностью превращать всё в себя, соединившись с золотом, делает его *разжженным*; *испытание* делает очевидным, что [*разжженное огнём*] золото благодаря прочно поселившемуся в нем огненному духу облеклось в способность превращать в золото другие металлы. Точно так же *совершенная любовь* не всего лишь утаивает скверну и немощь по подобию притворной влюблённости³⁹, но [действительно] превращает «свинцовые», «оловянные» или «медные» добродетели в «золотые»⁴⁰, подобно тому как глотку воды, делу самому по себе маловажному, любовь придаёт цену Царства Небесного⁴¹.

Жизненный жар, соединившись с человеческой природой, делает её способной превращать пищу, например, хлеб и мясо, в человеческую природу. Если же соединится с природой плотской, то хлеб и мясо будут превращаться в плотскую природу. Жизненный жар, будучи подобием жара божественного, называемого любовью, даёт природе, с которой соединяется, способность избирать, или притягивать, или влюблять, или превращать. Так и божественный жар, или любовь, по праву уподоблен *золоту, разжженному огнём* эликсирова духа в указанном смысле.

16. Дух вина (*spiritus vini*) [или винный спирт], крепкий, простой и чистый (чем чище и проще, тем крепче), будучи соединён с водой, превращает воду, в которую вливается, по мере своей крепости в вино⁴².

И заметь: хорошему аквавиту⁴³ присущ *«разжженный»* дух⁴⁴, поэтому если поместить в него какую-нибудь специю, медицинскую или ароматическую, он немедленно притягивает её дух и проникает в него. Скажем, если положить [в аквавит] на несколько часов имбирь, то вся сила имбиря оставит плоть и взойдёт в дух аквавита, а дух аквавита со своей силой сойдёт в дух имбиря, так что если потом налить немного этого аквавита в сосуд с вином, то всё вино преобразится ароматом и силой имбиря. И если специя была слабительной, то и вино тоже

³⁹ «amor sophisticus» - выражение, возможно, под влиянием алхимической тематики (ниже) – ср. у Фомы Аквинского об «*aurum per alchimiam sophisticatum*», ненастоящем подобии золота, изготовленном алхимиками («Сумма теологии» II/II 77. ad 1)

⁴⁰ ср. CCLXXII, 15-16

⁴¹ ср. Мф. 10, 42; ССХХ, 4

⁴² о «духе вина» - см. LXXXII, 2-3; XCLVIII, 5-6; CCLXIII, 20; ССХСІ, 6

⁴³ «*aqua vitae*» - библейская «вода жизни» (Откр. 7, 7; 22, 1 и др.) у средневековых алхимиков стала названием дистиллята этилового спирта, и уже в этом качестве вошла во многие европейские языки. См. также прим. к §17 ниже.

⁴⁴ «разжженный», т.е. причастный «эликсиру», получивший способность «превращать в себя» (см. §15 выше)

станет слабительным, а если закрепляющим – то закрепляющим, если укрепляющим желудок – то таким же станет и вино, преображённое именно таким образом. Ибо винный дух, или сила, преобразился духом ароматического вещества, которое [теперь тоже] приобрело *разжженный дух*, т.е. [дух] *квинтэссенции*⁴⁵, причём произошло это в силу «усыновления», позволившего [специи] вступить во «*владение наследством*», т.е. силой, избравшего её «отца»⁴⁶.

17. Некто благочестивый назвал этот аквавит «небом» или «квинтэссенцией»⁴⁷. Сравнение с небом не неуместно, потому что и небу присущ дух аквавита. В силу своей природы, именуемой любовью (*caritas*), этот дух притягивает всякий [иной] *приходящий к нему* и способный вместить любовь дух, *ни один не изгоняя вон*⁴⁸, отделяя неспособное вместить дух тленное тело.

Это как если в совершеннейший аквавит поместить разные ароматические специи: дух из каждой из них будет вытянут, оставив тела мёртвыми, а духовная сила каждой будет сохранена в «небе» воды, где все специи, несмешанно соединившись друг с другом, останутся каждая неповреждённой в своей силе, или виде.

18. Причём в каждой силе каждой специи присутствует один и тот же дух аквавита, привязывающий её к себе нераздельным единством, чтобы уже никогда не отпала.

Винный дух находится в этой воде, будучи неспособен вытянуть никакую силу ни из какой специи нигде, кроме как в воде, царстве духа жизни.

Этот дух совершенно *неведом*, хоть и называется духом вина, потому что вытягивается из вина (но также и из хлебной браги, и яблок, и груш)⁴⁹. И от всех вещей этот огненный дух отделён, как бы давая каждой вещи силу, так что подobaет именовать его и всеми именами, и ни одним из всех.

Так же в некотором роде (хотя сравнение сильно хромает) мысли и о Духе Божием, Коего именуем любовью - как о неведомом и поистине невыразимом Творце всякого духа. Достичь его могут лишь те разумные духи, что способны вместить Его и наслаждаться любовью к нетленной добродетели. И происходит это на *небе, где престол Божий*⁵⁰, подобно тому, как дух аквавита в своём «небе», т.е. в воде, имеет свой «престол». Небо, скрывающее (*caelum in quo*

⁴⁵ ср. LXXXII, 2

⁴⁶ Рим. 8, 15 слл.; ср. XCLVIII, 5

⁴⁷ критическое издание указывает на французского францисканца-алхимика XIV века Иоанна из Роктайада (*Iohannes de Rupescissa*, «*Liber de consideratione quintae essentiae*», Basel 1561, 31), собственно впервые применившего термины «*aqua vitae*» и «квинтэссенция» для этилового спирта. Приписывая спирту неограниченную целебную и консервирующую силу, он отождествлял его с «квинтэссенцией», или эфиром, небесным пятым элементом.

⁴⁸ ср. Ин. 6, 37 («приходящего ко Мне не изгоню вон»)

⁴⁹ ср. XCVIII, 6

⁵⁰ Пс. 10, 4; 102, 19; Ис. 66, 1

celatur) неведомого и невидимого Духа, есть то, посредством чего приходят к соединению с Ним в упоении, которое ещё называют видением. Подобно этому теплота есть «небо», или «престол», чувственной жизни.

19. Это небо называют также «небом славы», ибо небо, в котором престол Его - в той мере, в котором тварные духи способны приступить к Нему - есть божественный свет (lumen), привлекающий к себе всякий сущий на небе разумный дух. Дух разума⁵¹ есть присущая интеллекту свободная сила желания, несмешанно вселяющаяся в кого угодно; это вселение для самого [принимающего его] духа есть обладание Богом, или жизнью вечной. Отсюда по подобию выведешь, что Бог присутствует и во всех духах, и в каждом [по отдельности], так что любовь, сохраняя силу каждого нетронутой и несмешанной, в неудержимом любовном влечении соединяет каждый дух с каждым.

20. По Лествичнику, «любовь – источник огня; чем более истекает ввысь, тем более распаляет жаждущего» любовь мирна, мать премудрости, источник бессмертия и корень славы; «власть любви – надежда; ею ожидаем и приемлем плату и воздаяние любви»; «любовь, бесстрастие и усыновление отличаются только по имени, как свет, огонь и пламя»⁵². Он, очевидно, на верхней ступени лестницы, ибо говорит как знающий.

⁵¹ ср. Ис. 11, 2

⁵² Иоанн Лествичник, «Лествица» XXX, 35; 28; 9.